

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

УДК 94(567)

Цифровая трансформация Ирака (1990-2022 гг.) и её влияние на внешнюю политику и международные отношения

¹ Хассан Х.Дж.,
¹ Уральский федеральный университет

Аннотация: в этой статье рассматривается цифровая трансформация Ирака с 1990 по 2022 год. Особое внимание уделяется влиянию этих изменений на государственные структуры, внешнеполитические цели и международное положение страны. В этом исследовании рассматривается развитие цифрового ландшафта Ирака в течение трех основных этапов. Первый – это период изоляции после войны в Персидском заливе в 1990-х годах, когда международные санкции ограничивали развитие информационно-коммуникационных технологий и препятствовали расширению цифровых услуг. Второй – это период после вторжения США после 2003 года, который характеризовался восстановлением инфраструктуры, либерализацией телекоммуникационного сектора и ростом мобильной связи. Третий – это современный. В статье подробно рассматриваются основные компоненты цифровой инфраструктуры, такие как центры обработки данных, широкополосные сети и телефонная связь. Также рассматриваются правительственные инициативы по созданию систем цифровой идентификации, порталов электронного правительства и электронных платежей. Кроме того, оценивается место Ирака в международных индексах электронного управления, таких как Индекс электронного участия ООН и EGDI. Это позволяет оценить эффективность цифровых реформ и уровень глобальной интеграции страны.

Ключевые слова: цифровая трансформация, электронное правительство, цифровая дипломатия, внешняя политика, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), проникновение Интернета, модернизация управления, международные отношения

Для цитирования: Хассан Х.Дж. Цифровая трансформация Ирака (1990-2022 гг.) и её влияние на внешнюю политику и международные отношения // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 204 – 210.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

The digital transformation of Iraq (1990–2022) and its impact on foreign policy and international relations

¹ Hassan H.J.,
¹ Ural Federal University

Abstract: this paper offers a comprehensive analysis of Iraq's digital transformation from 1990 to 2022, with a particular emphasis on how this change influenced the country's governance institutions, foreign policy goals, and international positioning. The study follows the evolution of Iraq's digital landscape through three crucial phases: the post-Gulf War isolation of the 1990s, the reconstruction period following the 2003 U.S.-led invasion, and the post-ISIS era, which is marked by renewed ambitions for modernization and global reintegration. The study looks

at the evolution of digital infrastructure, such as data hubs like the Silk Route Transit Network, broadband connectivity, and telephony networks. It examines Iraq's national digital government initiatives, such as the establishment of digital identity systems, e-government portals, and payment regulations. Additionally, it assesses Iraq's standing in international indices of digital governance, specifically the UN E-Government Development Index (EGDI) and the E-Participation Index.

Keywords: digital transformation, e-government, digital diplomacy, foreign policy, information and communication technology (ICT), Internet penetration, governance modernization, international relations

For citation: Hassan H.J. The digital transformation of Iraq (1990–2022) and its impact on foreign policy and international relations. Historical Bulletin. 2025. 8 (8). P. 204 – 210.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: November 2, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

Цифровой переход Ирака с 1990 по 2022 год иллюстрирует усилия страны по модернизации управления, диверсификации экономики и укреплению международного участия в условиях конфликта, санкций и политических потрясений. Помимо доступа к интернету и автоматизации, цифровые инициативы направлены на улучшение государственного управления, прозрачности и расширение прав граждан. Ключевые инициативы включают платформы электронного правительства, регуляторные реформы, такие как Положение о цифровых платежах, и международное сотрудничество с такими организациями, как ПРООН и USAID. Инфраструктурные инициативы направлены на укрепление региональных связей Ирака и его геополитического влияния. Несмотря на достижения, такие трудности, как цифровая неграмотность, раздробленное управление, недостаточный потенциал ИКТ и политическая нестабильность, сохраняются. В этой статье рассматривается цифровая эволюция Ирака, национальные стратегии, мировые рейтинги и то, как внешняя политика влияет на его цифровую повестку дня.

Материалы и методы исследований

Исследование включало открытые источники, такие как официальные документы правительства Ирака, инициативы цифрового развития, отчеты международных организаций, а также научные и аналитические публикации по цифровой трансформации.

В исследовании использовались три основных качественных метода исследования: историко-описательный метод для выявления этапов цифрового развития Ирака с 1990 по 2022 год, аналитический метод для оценки ключевых направлений цифровой политики и сравнительный подход для сопоставления различных периодов и изменений в государственном управлении.

Результаты и обсуждения

С 1990 по 2022 год цифровой ландшафт Ирака

подвергся значительному влиянию политической нестабильности, экономическим изменениям и насилию. В начале 1990-х годов был наблюдаем технический застой из-за санкций ООН, введенных после вторжения Ирака в Кувейт, что изолировало страну от мирового технологического прогресса. Доступ к интернету отсутствовал до 1999 года и оставался ограниченным даже тогда, что ограничивало развитие сектора ИКТ, поскольку администрация предпочитала цензуру и контроль информации вместо инноваций. К компьютерам имели доступ лишь некоторые государственные учреждения, использующие устаревшее оборудование и программное обеспечение [1, р. 25-27].

После смерти Саддама Хусейна в 2003 году Ирак вступил в новую, хотя и сложную, фазу цифрового роста. Оккупация под руководством США и последующие усилия по восстановлению государства открыли страну для глобального бизнеса, либерализовав рынки телекоммуникаций и информационных технологий. Эта либерализация позволила частным и иностранным предприятиям войти в отрасль, что привело к быстрому расширению мобильной и интернет-инфраструктуры. Телекоммуникационные компании, такие как Zain Iraq, Asiacell и Korek Telecom, стали важными игроками, заложив основу для широкого распространения цифрового доступа. Однако отсутствие централизованной политики в области ИКТ привело к фрагментации отрасли, нестабильному качеству услуг и недостаточной координации между министерствами. Несмотря на эти проблемы, участие частного сектора проложило путь цифровому прогрессу Ирака [2, р. 93-97].

Распространение интернета в Ираке постепенно увеличивалось в период с 2002 по 2010 год с 1% до 3%, что свидетельствует об ограниченной доступности в первые послевоенные годы, когда инфраструктура была слабой. С 2010 по 2016 год проникновение резко выросло до 20%, что отражает инициативы после реконструкции, расшире-

ние мобильного интернета и модернизацию телекоммуникационных сетей. В 2017 году был зафиксирован пик в 49%, что свидетельствует о значительном цифровом скачке благодаря увеличению использования смартфонов и проникновению социальных сетей. Однако в 2018 и 2019 годах произошло значительное падение (на 34% и 24% соответственно), что, скорее всего, было связано с задержками в обслуживании и экономическими потрясениями. После этого использование быстро

восстановилось, достигнув 54% в 2020 году, 65% в 2021 году и 79% в 2022 году, что свидетельствует о значительном восстановлении и расширении цифровой инфраструктуры и доступности интернета. Эти тенденции демонстрируют, как цифровой сектор Ирака эволюционировал от изоляции к широкому распространению доступа к интернету благодаря совместным инициативам государственного и частного секторов (рис. 1).

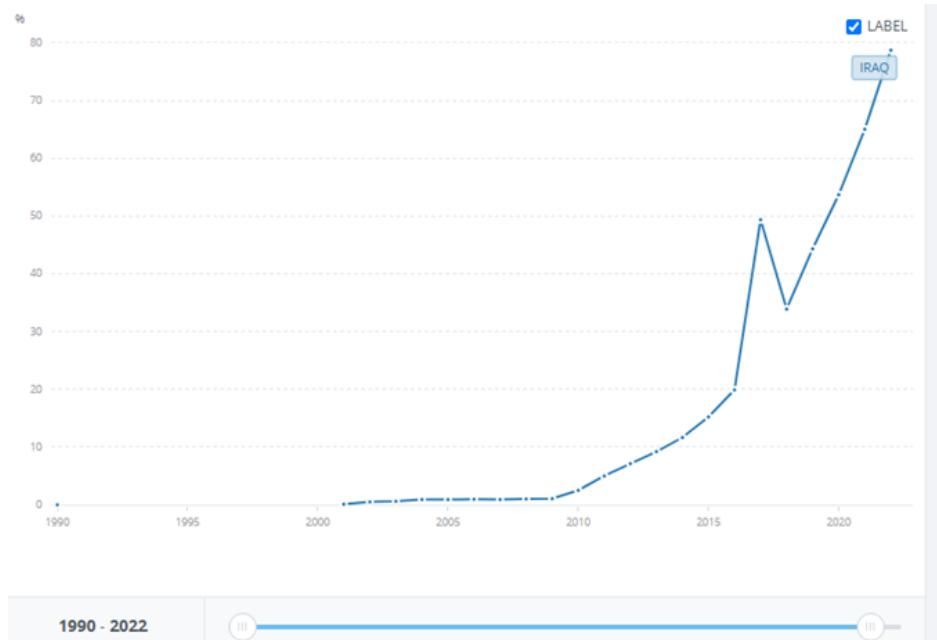

Рис. 1. Доля населения, пользующегося интернетом (в процентах) – Ирак, 2000-2022 гг. [3].
Fig. 1. Individuals Using the Internet (% of Population) – Iraq, 2000-2022 [3].

Долгосрочный план Ирака по созданию цифрового правительства в период с 1990 по 2022 год демонстрирует медленное развитие, обусловленное технологическими, политическими и экономическими ограничениями. Инфраструктура ИКТ страны была серьезно ограничена в начале 1990-х годов из-за международных санкций, которые ограничивали доступ к Интернету и компьютеризацию государственных услуг. Вместо предоставления электронных услуг, ориентированных на граждан, стратегический акцент в этот период до 2003 года делался в основном на фундаментальные вопросы – поддержание основных административных процессов и закладывание основы для будущих цифровых проектов [4, р. 189-193].

Поствторженческий этап восстановления после 2003 года стал переломным. Ирак начал разрабатывать правовые рамки, модернизировать свою ИКТ-инфраструктуру и запускать первые инициативы в области электронного правительства, часто при содействии глобальных институтов, таких как

Всемирный банк и Организация Объединенных Наций. Чтобы заложить основу для более масштабного предоставления государственных услуг, долгосрочная стратегия уделяла особое внимание цифровизации внутренних государственных процедур, расширению доступа к Интернету и развитию человеческого потенциала в области ИКТ во всех министерствах [5, р. 478-480].

Стратегические цели Ирака изменились с 2014 года, акцентируясь на цифровой интеграции и модернизации. Правительство фокусируется на внедрении решений на основе данных, повышении кибербезопасности и совместимости между министерствами, а также на предоставлении гражданам онлайн-услуг. Для эффективного цифрового управления принимаются меры по расширению мобильных и облачных платформ, улучшению законодательной базы и повышению цифровой грамотности среди госслужащих и населения. Этот этап свидетельствует о переходе от создания ин-

фраструктуры к ориентированному на услуги цифровому управлению.

Долгосрочный план Ирака можно резюмировать как трехфазный подход: первоначальное наращивание потенциала в 1990-х годах, восстановление и развитие нормативно-правовой базы после 2003 года и модернизация с интегрированными цифровыми услугами после 2014 года. Хотя существуют такие препятствия, как низкий человеческий потенциал, раздробленное институциональное управление и нехватка инфраструктуры, стратегия отражает решимость Ирака создать эффективное, прозрачное и ориентированное на граждан цифровое правительство [6, р. 2388-2395].

Период с 1990 по 2022 год внешняя политика сыграла ключевую роль в цифровой трансформации Ирака, обеспечивая финансовую поддержку, техническую помощь и нормативное руководство. Санкции 1990-х годов ограничили доступ государства к оборудованию и международному опыту, но после 2003 года дипломатические отношения стали решающими для восстановления инфраструктуры и институтов ИКТ. Многосторонние субъекты, действуя через дипломатические и программные каналы, приоритизировали ИКТ в восстановлении и экономическом возрождении, интегрируя цифровые усилия во внешние связи Ирака и дипломатию развития.

Внешнеполитические инструменты Ирака укрепляют технический потенциал и институциональное устройство страны через двусторонние и многосторонние меморандумы и соглашения о техническом сотрудничестве. Примером служит сотрудничество Иракского Совета министров с Программой развития ООН и Академией электронного управления Эстонии в 2021-2022 годах для оценки цифрового ландшафта и подготовки дорожных карт по внедрению электронного управления. Эти связи обеспечивают передачу технологий и политических моделей, что позволяет иракским министерствам применять и масштабировать полученные знания [7, р. 137-143].

Внешняя политика Ирака играет нормативную роль в международном бенчмаркинге, включая участие в обзорах электронного правительства ООН и региональных донорских усилиях. Страна согласует элементы своей национальной стратегии с международными стандартами, что делает аргументы в пользу институциональных реформ более убедительными. Продолжающееся использование индикаторов ИРЧП/ИЭП ООН для определения приоритетов доноров подчеркивает важность международного сопоставления.

Внешняя политика Ирака продемонстрировала неоднозначные результаты в контексте цифровой

трансформации. Несмотря на внешнюю помощь, недостаточная межведомственная координация и политическая нестабильность препятствуют долгосрочным изменениям. Для успешного перехода к электронному правительству необходима укрепленная внутренняя структура, четкие обязательства по реализации и устойчивое финансирование. Внешняя поддержка может открыть доступ к технологиям и финансированию, но настоящая цифровая трансформация зависит от внутренней поддержки и институционализации [8, р. 205-219].

Цифровая трансформация имеет решающее значение для современного управления, позволяя правительствам предоставлять эффективные, прозрачные и ориентированные на граждан услуги. Цифровая трансформация Ирака особенно важна, учитывая исторические проблемы страны и текущую институциональную реформу. За последние три десятилетия Ирак предпринял ряд усилий по модернизации государственного управления с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти усилия включают создание платформ электронного правительства, порталов онлайн-услуг и национальных цифровых политик для повышения доступности и эффективности. Несмотря на эти меры, Ирак по-прежнему сталкивается с такими проблемами, как недостаточная инфраструктура, низкая цифровая грамотность и разрозненная институциональная координация, что влияет на скорость его перехода [9, Р. 1435-1449].

Индекс развития электронного правительства (EGDI) Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций оценивает готовность страны к цифровому управлению путем измерения таких компонентов, как индекс онлайн-услуг (OSI), индекс телекоммуникационной инфраструктуры (TII) и индекс человеческого капитала (HCI). Недавние исследования показывают, что путь электронного правительства Ирака все еще находится на начальном этапе, с ограниченным охватом онлайн-услуг, низкой вовлеченностью общественности и недостатками структурной инфраструктуры. Опрос иракских организаций государственного сектора, проведенный в 2024 году, выявил низкий уровень внедрения цифровых услуг и слабую стратегическую согласованность деятельности в области ИКТ. Другое исследование, проведенное в 2022 году в Курдском регионе, показало, что, несмотря на спрос граждан на прозрачные онлайн-услуги, фактическое использование электронных услуг по-прежнему ограничено факторами доверия, доступа и бюрократии. Приверженность Ирака цифровой трансформации требует увеличения инве-

стиций в инфраструктуру, проектирование услуг, ориентированные на граждан каналы и структуры управления [10, р. 5-11].

Несмотря на эти трудности, Ирак добился определенного прогресса в разработке основ цифрового управления. Согласно исследованиям, организационная подготовка, согласование стратегии и лидерство играют важную роль во внедрении электронного правительства в иракских государственных организациях. Национальные инициативы теперь отдают приоритет интероперабельности, развитию цифровых навыков и повышению кибербезопасности. Исследователи предложили модели полной трансформации электронного правительства, которые включают инфраструктуру, управление и ориентированные на граждан методы для повышения эффективности государственных услуг. Эти усилия демонстрируют осведомленность Ирака о международных нормах и его стремление улучшить свои позиции в глобальных рейтингах [11, р. 5743-5758].

Цифровая трансформация Ирака прошла три этапа: изоляция до 2003 года, восстановление и либерализация после 2003 года, и цифровая модернизация после 2014 года. Государственное управление и внешняя политика страны изменились на каждом этапе. Международные санкции с 1990 по 2003 год препятствовали цифровому развитию, что привело к плохой инфраструктуре и низкому уровню цифровых услуг. После 2003 года началось развитие базовых электронных услуг и интеграция Ирака в глобальные цифровые процессы, хотя политические волнения замедляли их прогресс.

Наиболее заметный прогресс произошел после 2014 года, когда правительство отдало приоритет обновлению ИКТ-инфраструктуры, предоставлению электронных услуг и укреплению международного цифрового сотрудничества. Улучшение цифровой среды стало критически важным для повышения эффективности государственного управления, расширения дипломатических связей и привлечения иностранной поддержки.

Согласно результатам исследования, цифровая трансформация стала важной стратегией для

улучшения международного положения Ирака. Однако его расширение по-прежнему сдерживается плохой инфраструктурой, нехваткой рабочей силы и отсутствием долгосрочной стратегии. Несмотря на это, последние тенденции свидетельствуют о прогрессивном сдвиге в сторону более прозрачного, цифрового и интегрированного управления.

Выводы

Цифровая трансформация Ирака с 1990 по 2022 год представляет собой последовательный путь к модернизации, реформированию управления и глобальной интеграции, перейдя от изоляции к основам цифрового правления, способствующего экономическому развитию и административной прозрачности. Развивающийся цифровой ландшафт подчеркивает, что внедрение технологий становится необходимостью для международного взаимодействия и формирования репутации.

Долгосрочная политика Ирака акцентирует важность цифрового управления для развития государства. Меры, начиная с восстановления ИКТ-инфраструктуры после 2003 года и заканчивая акцентом на электронном правительстве и кибербезопасности после 2014 года, демонстрируют намерение использовать технологии для институциональных реформ. Несмотря на существующие проблемы, такие как разрозненная координация и недостаточная цифровая грамотность, предпринимаемые действия способствовали значительному прогрессу в цифровой интеграции и эффективности Ирака. Внешняя политика играет ключевую роль в цифровом развитии Ирака, обеспечивая техническую и финансовую поддержку для реформ и улучшая международный имидж страны.

Цифровая трансформация Ирака с 1990 по 2022 год представляет собой стратегическую эволюцию в управлении и дипломатии, служа как инструмент внутреннего развития, так и внешней политики. Устойчивый прогресс будет зависеть от способности Ирака институционализировать цифровое управление, содействовать межведомственной координации и использовать международные партнерства для обеспечения прозрачности и стабильности.

Список источников

1. Гульмохамад З. Формирование внешней политики в Ираке: политические фракции и правящая элита. Лондон: Bloomsbury Publishing, 2021. С. 25 – 27.
2. Милакович М. Э. Цифровое управление: новые технологии для улучшения государственных услуг и участия граждан. Нью-Йорк: Taylor & Francis, 2012. С. 93 – 97.
3. Всемирный банк. Доля населения, использующего Интернет (% от общей численности населения) – Ирак [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=IQ>, 2025 (дата обращения: 03.08.2025)

4. Хассан Махмуд Х. Электронное правительство в Ираке // Журнал инженерии и устойчивого развития. 2010. Т. 14. № 4. С. 189 – 193.
5. Кадер Н.Н., Хедер М.К. Проблемы и факторы, влияющие на внедрение электронного правительства в Ираке // Журнал Университета развития человека. 2016. Т. 2. № 3. С. 478 – 480.
6. Мутар А.Ф., Абдулла А.Р., Джасим О.М., Сааре М.А., Лашари С.А. Комплексный метод перехода к электронному правительству для устойчивого развития в Ираке // Бюллетень электротехники и информатики. 2022. Т. 11. № 4. С. 2388 – 2395.
7. Фаек М.К., Алкаса К., Аль Матари Э.М. Внедрение технологий и инновации в электронном правительстве в Республике Ирак // Азиатские социальные науки [Электронный ресурс]. 2015. Т. 11. № 3. С. 137 – 143. Режим доступа: <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/43897> (дата обращения: 03.08.2025)
8. Бьола К., Холмс М. (ред.). Цифровая дипломатия: теория и практика. – Лондон: Routledge, 2015. С. 205 – 219.
9. Джассим З.К., Алгазали Ф.Р. Цифровая трансформация и её влияние на достижение высокой эффективности государственных организаций Ирака // Журнал экономических и административных наук «Al-Ghary». 2024. Т. 20. № 00. С. 1435 – 1449. doi:10.36325/ghjec.v20i00.17024.
10. Абубакр М., Кая Т. Сравнение систем электронного правительства между развитыми и развивающимися странами: выборочные примеры Ирака и Финляндии // International Journal of Electronic Government Research. 2021. Т. 17. № 1. С. 5 – 11.
11. Альбадри Р.Ф., Альсаллал М.Д., Абдульсатар А.С., Аббас К.Х. Готовность к внедрению электронного правительства в Ираке: исследование провинции Аль-Мутанна // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Т. 24. № 4. С. 5743 – 5758. <https://doi.org/10.37200/IJPR/V24I4/PR2020380>

References

1. Gulmohamad Z. Foreign Policy Making in Iraq: Political Factions and the Ruling Elite. London: Bloomsbury Publishing, 2021. P. 25 – 27.
2. Milakovic M. E. Digital Governance: Emerging Technologies for Improving Public Services and Citizen Participation. New York: Taylor & Francis, 2012. P. 93 – 97.
3. World Bank. Proportion of Population Using the Internet (% of Total Population) – Iraq [Electronic resource]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=IQ>, 2025 (date of access: 03.08.2025)
4. Hassan Mahmoud H. E-Government in Iraq. Journal of Engineering and Sustainable Development. 2010. Vol. 14. No. 4. P. 189 – 193.
5. Kader N.N., Kheder M.K. Problems and Factors Affecting the Implementation of E-Government in Iraq. Journal of the University of Human Development. 2016. Vol. 2. No. 3. P. 478 – 480.
6. Mutar A.F., Abdullah A.R., Jasim O.M., Saare M.A., Lashari S.A. An Integrated Method of Transition to E-Government for Sustainable Development in Iraq. Bulletin of Electrical Engineering and Information Science. 2022. Vol. 11. No. 4. P. 2388 – 2395.
7. Faeq M.K., Alkasa K., Al Matari E.M. Implementation of Technologies and Innovations in E-Government in the Republic of Iraq. Asian Social Sciences [Electronic resource]. 2015. Vol. 11. No. 3. P. 137 – 143. Available at: <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/43897> (date of access: 03.08.2025)
8. Bjola K., Holmes M. (eds.). Digital Diplomacy: Theory and Practice. London: Routledge, 2015. P. 205 – 219.
9. Jassim Z.K., Alghazali F.R. Digital Transformation and Its Impact on Achieving High Performance of Public Organizations in Iraq. Al-Ghary Journal of Economic and Administrative Sciences. 2024. Vol. 20. No. 00. P. 1435 – 1449. doi:10.36325/ghjec.v20i00.17024
10. Abubakr M., Kaya T. Comparison of e-government systems between developed and developing countries: Selected cases of Iraq and Finland. International Journal of Electronic Government Research. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 5 – 11.
11. Albadri R.F., Alsallal M.D., Abdulsatar A.S., Abbas K.H. Readiness for e-government implementation in Iraq: A study of Al-Muthanna province. International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Т. 24. № 4. P.5743 – 5758. <https://doi.org/10.37200/IJPR/V24I4/PR2020380>

Информация об авторе

Хассан Х.Дж., аспирант, Уральский федеральный университет, 620000, г. Екатеринбург, ул. 100-летия Уральского университета, 6/2, hevarjalal2017@gmail.com

© Хассан Х.Дж., 2025